

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

К. М. БАГДАСАРЯН

Соединенные Штаты – традиционно ведущий торгово-экономический партнер России, прежде всего в технологической и инвестиционной сферах. Однако введенные США в 2022 г. санкции в отношении Российской Федерации негативно отразились на всем комплексе торгово-экономических связей двух стран. Такая ситуация требует адаптации торговой политики России к новым условиям деятельности на американском рынке.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Ключевые слова: торговля товарами и услугами, Российская Федерация, санкции, Соединенные Штаты Америки, трансфер технологий.

JEL: F02.

После активной фазы санкционного противостояния в 2014–2015 гг. торгово-экономические отношения между Россией и США стабилизировались на более низком уровне по сравнению с предыдущим периодом [1]. При этом заметно сократился американский импорт в Россию товаров, услуг, технологий и ПИИ.

В 2021 г. (по данным ФТС России) двусторонний товарооборот увеличился по сравнению с 2020 г. на 44,1%, составив 34,4 млрд долл. Соединенные Штаты заняли 5-е место среди ведущих торговых партнеров страны с долей в 4,4%. Российский экспорт в США вырос в этот период на 61,8% – до 17,5 млрд долл., а американский импорт в РФ – на 29,5% – до 16,9 млрд долл. Положительное сальдо для России в двусторонней торговле составило 661,0 млн долл. [6].

Одновременно, согласно американской статистике, Россия занимала только 23-е место среди торговых партнеров США по объему товарооборота с долей в 0,8%. Это свидетельствует об асимметричной зависимости и заинтересованности сторон в развитии торговых отношений [10].

Вместе с тем в этот период существовали достаточно устойчивые межфирменные поставки по отдельным видам продукции. Так,

на долю России в 2021 г. приходилось 26,6% американского импорта никеля, 20,9% титана, 12,1% удобрений и 10,3% морепродуктов (ракообразные), 20,5% нефти и нефтепродуктов, при этом доля нефтепродуктов в совокупном объеме импорта США из России составляла 43%. (См. рисунок.)

В 2021 г. основу российского экспорта в США составляли товары группы «минеральные продукты» (50,0%), в частности нефть и нефтепродукты (49,7%), металлы и изделия из них (14,2%), металлы платиновой группы (13,1%) и продукция химической промышленности, включая удобрения (12,2%).

Основу импорта из США составляли поставки машин, оборудования и транспортных средств (71,7%), в частности летательных аппаратов (29,3%), а также продукция химической промышленности (19,2%), включая фармацевтику (8,5%).

Уже в конце февраля 2022 г. США объявили, что ввели крупнейшие в истории санкции в сфере торговли, которые нацелены на лишение ряда секторов российской экономики (оборонно-промышленный комплекс, самолето- и судостроение, ИКТ и пр.) важнейших технологических элементов. Прежде всего это касается широкой номенклатуры высокотехнологичной продукции.

Багдасарян Княз Мнацаканович, научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: bagdasaryan-km@ranepa.ru

С марта 2022 г. Соединенные Штаты также начали поэтапно вводить запреты на импорт товаров из России – все углеводороды (нефть, нефтепродукты, СПГ и уголь), предметы роскоши (включая морепродукты, спиртные напитки, обработанные алмазы) и пр. Показательно, что в первую очередь под запреты попало большинство основных товарных позиций российского экспорта в США. (См. таблицу.)

Кроме того, в марте 2022 г. Соединенные Штаты приняли решение о лишении Российской Федерации статуса постоянных нормальных торговых отношений (*Permanent normal trade relations status – PNTR status*) – так в США с 1998 г. называется режим наибольшего благоприятствования (РНБ). В апреле эта дискриминационная мера была оформлена в специальном законе. Традиционно в случае лишения статуса PNTR к импорту товаров из этой страны начинает применяться колонка 2 Гармонизированной тарифной сетки США (*United States Harmonized Tariff Schedule – USHTS*), ставки пошлин в которой, как правило, в два раза выше, чем в конвенциональной колонке 1. Вместе с тем даже этот повышенный тариф на базовые товары отечественного ввоза в США в среднем не превышал 1% [9].

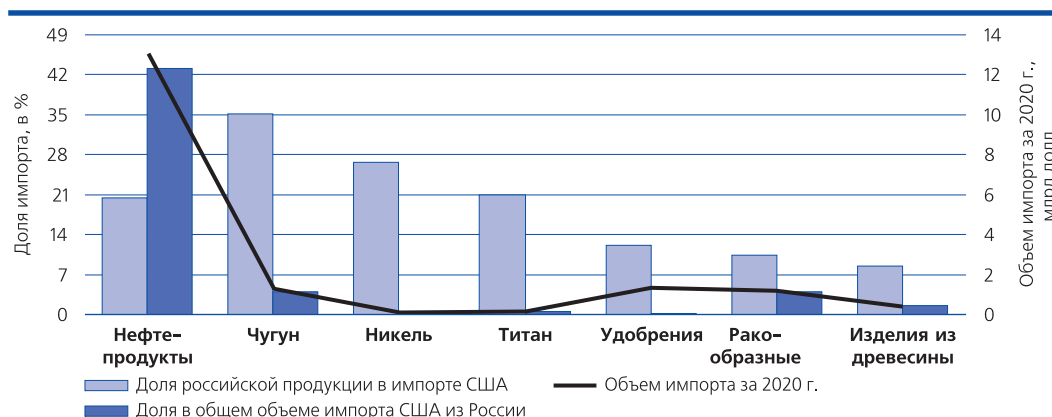
Однако упомянутый закон предоставляет Президенту США право устанавливать более

высокие пошлины. И в конце июня 2022 г. Администрация опубликовала список товаров, которые будут облагаться по ставке 35% при импорте из России. Повышенные тарифы охватывают 570 товарных позиций (на сумму 2,3 млрд долл. по итогам 2021 г.), включая изделия из стали, некоторые виды алюминиевой продукции, минералов и руды, химические соединения, резину, древесину, бумагу, компоненты авиатехники и пр.

В итоге ввоз российской продукции из этого списка после введения заградительных пошлин практически сразу обнулится. Более того, сократились поставки и других товаров, поскольку российские экспортеры ожидали дальнейшего расширения запретов.

Вместе с тем Соединенные Штаты не стали повышать тарифы на ряд металлов из России, которые имеют стратегическое значение для национальной экономики: изделия из чугуна, металлы платиновой группы (палладий, платина, родий и пр.), никель, титан, а также обогащенный уран. Не изменены ставки на ввоз российских удобрений (но к ним применяются антидемпинговые пошлины). Такая ситуация демонстрирует прагматичный и избирательный подход американской стороны к введению санкций с учетом интересов экономики страны.

Импортная зависимость США по базовым товарам из России в 2021 г.

Источник: [8].

Уже к середине 2022 г. Соединенные Штаты ввели прямые запреты (эмбарго) на импорт базовых товаров из России (прежде всего энергоносители) по номенклатуре, на которую, по данным американской статистики, в 2021 г. приходилось около 2/3 стоимости отечественного ввоза в США. Еще почти на 8% этого объема были введены заградительные ставки в размере 35%. Помимо этого, на некоторые российские сырьевые товары и полуфабрикаты продолжают действовать восемь антидемпинговых, четыре компенсационные и три специальные защитные пошлины, а также другие ограничения [5].

Более того, 10 ноября Министерство торговли США объявило, что больше не будет рас-

сматривать Россию как рыночную экономику в своих антидемпинговых расследованиях [11]. Эта дискриминационная мера ухудшает условия деятельности российских экспортеров, прежде всего металлургической и химической продукции, на американском рынке.

Таким образом, в настоящее время примерно четверть российского экспорта (по стоимости) в США пока не затронуто эмбарго или высокими тарифными барьерами [7]. Следует исходить из того, что эта доля будет постепенно сокращаться из-за введения Соединенными Штатами новых запретов и ограничений.

В сложившихся условиях отечественные экспортеры вынуждены частично переориен-

Ставки пошлин по десяти крупнейшим товарным позициям импорта России в США в 2021 г.

8-значный код товара по Гармонизированной тарифной сетке USHTS	Стоимостной объем импорта, млрд долл.	Физический объем импорта	Сумма оплаченной таможенной пошлины, млн долл.	Ставка пошлины, долл./барр.		Расчетная сумма таможенной пошлины по ставкам колонки 2, млн долл.
				колонка 1	колонка 2	
2710.19.06 – Дистиллят и остаточный нефтяной мазут с температурой < 25 градусов	9,0	134,6 млн барр.	7,1	0,0525	0,21	28,3
2709.00.20 – Сырая нефть	3,4	48,7 млн барр.	5,1	0,105	0,21	10,2
2710.19.11 – Дистиллят и остаточный нефтяной мазут с температурой > 25 градусов	1,7	21,9 млн барр.	2,3	0,105	0,21	4,6
7110.21.00 – Необработанный или порошкообразный палладий	1,6	20,7 млн компонент. граммов	0	0	0	0
2710.12.15 – Легкое моторное топливо	1,3	16,6 млн барр.	8,7	0,525	1,05	17,5
7201.10.00 – Нелегированный чугун	1,2	2,1 млн метрич. т	0	0	1,11 долл. /т	2,3
0306.14.40 – Крабовые продукты	1,1	31,7 млн кг	0	0	0	0
7207.12.00 – Полуфабрикаты из чугуна или нелегированной стали*	0,9	1,2 млрд кг	206,1	0	20%	383,4
7110.31.00 – Некованный или порошкообразный родий	0,7	1,2 млн компонент. граммов	0	0	0	0
2844.20.00 – Обогащенный уран и радиоактивные химические элементы	0,6	550,388 кг	0	0	0	0

* – Данный товар дополнительно облагается 25%-ным тарифом по разделу 232 Закона США о расширении торговли от 1962 г. (Trade Expansion Act of 1962).

Источник: [9].

тировать свои поставки на другие страны, прежде всего крупные азиатские экономики. Однако это требует дополнительных расходов на выстраивание новых транспортно-логистических цепочек и системы платежей, тогда как прибыльность этих рынков менее значима.

В свою очередь, американские компании ищут новых поставщиков или повышают цены на внутреннем рынке, чтобы компенсировать возможное увеличение расходов. В связи с этим Управление по контролю за иностранными активами (*Office of Foreign Assets Control – OFAC*) Министерства финансов США после консультаций с бизнесом пересматривает в сторону смягчения ряд санкций или даже отменяет их.

В результате действия указанных негативных факторов двусторонний товарооборот, согласно статистике США, в первом полугодии 2022 г. сократился по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года до рекордно низкого уровня двадцатилетней давности. Необходимо также отметить критическое уменьшение американского экспорта в Россию, учитывая, что в 2021 г. США занимали третье место среди поставщиков продукции (прежде всего высокотехнологичной) на отечественный рынок и пятую позицию в общем товарообороте.

Применение запретов и ограничений привело к тому, что уже в начале второго полугодия 2022 г. взаимный товарооборот (по оценке ФТС России [3]) существенно сократился (примерно на 65% по сравнению с уровнем предыдущего года), и эта тенденция продолжает усиливаться. В итоге Соединенные Штаты выбыли из десятки ведущих внешнеторговых партнеров РФ и опустились на 12-е место.

Негативные тенденции санкционного противостояния затронули и другие сферы двусторонних торгово-экономических отношений, включая поставки услуг, движение ПИИ и трансфер технологий.

По итогам 2021 г. стоимостной объем российско-американского оборота услуг (по данным ЦБ РФ) увеличился по сравнению с

2020 г. на 23,4% и составил 8,3 млрд долл. (четвертое место среди основных партнеров России по обороту с долей в 6,2%). При этом экспорт услуг вырос на 28,2% — до 4,5 млрд долл., а импорт — на 18,3% — до 3,8 млрд долл. Согласно американской статистике в 2021 г. в сфере торговли услугами Россия была 34-м по значимости партнером США с долей в 0,5%.

В 2020 г. структура экспорта услуг из России в США по основным секторам была следующей: ИКТ-услуги (49,9%), деловые услуги (24,7%) и транспортные услуги (14,0%). В сфере импортных поставок услуг из США лидировали платежи за использование интеллектуальной собственности (23,35%), деловые услуги (23,1%) и ИКТ-услуги (21,5%).

Необходимо подчеркнуть, что почти половина объема взаимных поставок услуг была непосредственно связана с высокотехнологичными и наукоемкими секторами, а американский рынок был вторым по значимости для отечественных экспортеров. Но в 2022 г. США ввели ограничения в отношении России на финансовые, деловые и транспортные услуги, что существенным образом отразится на снижении объемов двусторонних поставок.

Соединенные Штаты расширили также санкционный список 2014 г., запрещающий передачу России технологий (объектов интеллектуальной собственности). Прежде всего это касается ужесточения экспортного контроля по технологиям военного и двойного назначения, а также важнейших секторов экономики РФ, включая нефтедобычу. Помимо этого, ограничения были распространены не только на объекты промышленной собственности, но и на авторские и смежные права, которые ввели уже сами американские правообладатели.

Между тем трансфер зарубежных высоких технологий критически важен для развития экономики России, и Соединенные Штаты являлись одним из важнейших их источников. Кроме того, практически полностью прервана двусторонняя кооперация в научно-технической сфере, способствовавшая реализации инновационного потенциала России [2].

Поэтапный исход американских компаний и капиталов с российского рынка начался еще несколько лет назад: объем прямых американских инвестиций в Россию в 2020 г. составил всего 0,2% от общего экспорта американских ПИИ. А в 2022 г. десятки корпораций США прекратили в разных формах свою деятельность в России.

В свою очередь, под давлением сложившихся обстоятельств ведущие российские компании стали сворачивать предпринимательскую деятельность на американском рынке. Здесь необходимо принимать во внимание санкционные списки США юридических и физических лиц, нахождение в которых означает невозможность осуществления коммерческой деятельности с американской стороной.

Так, летом 2022 г. одна из крупнейших мировых металлургических компаний российского происхождения Evraz начала процесс продажи активов своего североамериканского дивизиона. Evraz North America (ENA) – вертикально интегрированный производитель стальной продукции широкой номенклатуры в США и Канаде (более 30 предприятий). Одной из основных причин продажи является нахождение Evraz и его главного акционера

Р. Абрамовича под санкциями Великобритании, что уже осложняет глобальную деятельность компании. Но велики риски, что это может произойти и в США [4]. В такой ситуации ожидается, что продажа активов ENA будет осуществлена с дисконтом.

Весной 2022 г. вместо планировавшегося IPO крупнейший российский производитель труб «Трубная металлургическая компания» (ТМК) продал свой североамериканский актив IPSCO (11 предприятий по производству труб в США и Канаде) по тем же причинам. Ранее, на волне первых американских санкций в 2014 г., в США были проданы все металлургические заводы «Северстали» А. Мордашова.

Также необходимо принимать во внимание активную роль США в выработке и координации новых коллективных санкций в отношении России, что усложняет деятельность отечественных компаний на глобальных рынках в целом. Таким образом, в сложившихся условиях двусторонние торгово-экономические отношения находятся на исторически низком уровне, хотя остаются отдельные сферы для взаимодействия, которые необходимо сохранять и поддерживать с учетом долгосрочной перспективы. ■

Литература

1. Багдасарян К.М. Критический анализ работ отечественных исследователей, посвященных экономическим санкциям против России и ответным мерам // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 2. С. 29–37.
2. Баландина Г.В. и др. Поддержка инновационной деятельности: внешнеэкономический аспект. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2012. (Сер. Инновационная экономика: регулирование). URL: https://www.iep.ru/files/text/innov_econ/makarov.pdf
3. Ивин В. США выпали из десятки крупнейших торговых партнеров России // РИА Новости, 2022. URL: <https://ria.ru/20220913/ssha-1816367798.html>
4. Милькин В., Николаев Н. Evraz начала выход из американских активов // Ведомости. 11.08.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/08/11/935486-evraz-vihod-amerikanskih>
5. Обзор существующих ограничений в доступе российских товаров на зарубежные рынки / Портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития России, 2022. URL: http://www.ved.gov.ru/rus_export/torg_exp/
6. Справочные и аналитические материалы / ФТС России, 2022. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>
7. Biden J.R. Proclamation on Increasing Duties on Certain Articles from the Russian Federation / The White House. 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/06/27/proclamation-on-increasing-duties-on-certain-articles-from-the-russian-federation/>
8. Rogers C. Less Favored Nation – The Future of Russia’s WTO Status / Flexport. 2022. URL: <https://www.flexport.com/research/less-favored-nation-the-future-of-russias-wto-status>

9. Russia's Trade Status, Tariffs, and WTO Issues / Congressional Research Service. 2022. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12071>
10. Schwarzenberg A.B. Russia's Trade and Investment Role in the Global Economy / Congressional Research Service. 2022. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12066>
11. U.S. Department of Commerce revokes Russia's market economy status in antidumping proceedings / U.S. Department of Commerce. 2022. URL: <https://www.trade.gov/press-release/us-department-commerce-revokes-russias-market-economy-status-antidumping-proceedings>

References

1. Bagdasaryan K.M. Economic Sanctions on Russia and Reciprocal Embargo Related Works Review // Russian Economic Development. 2020. Vol. 27. No. 2. Pp. 29–37.
2. Balandina G.V. et al. Innovation activity support: the foreign economic aspect. Moscow: Publishing House «Delo» RANEPА, 2012. (Series Innovative economy: regulations). URL: https://www.iep.ru/files/text/innov_econ/makarov.pdf
3. Ivin V. The U.S. has dropped out of Russia's Top-10 trading partners // RIA news. 2022. URL: <https://ria.ru/20220913/ssha-1816367798.html>
4. Milkin V., Nikolayev N. Evraz has begun to withdraw from U.S. assets // Vedomosti. August 11, 2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/08/11/935486-evraz-vihod-amerikanskih>
5. An overview of existing restrictions on the access of Russian goods to foreign markets / Foreign Economic Information Portal of the Ministry of Economic Development of Russia. 2022. URL: http://www.ved.gov.ru/rus_export/torg_exp/
6. Reference and analytical materials / Federal Customs Service of Russia. 2022. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>
7. Biden J.R. Proclamation on Increasing Duties on Certain Articles from the Russian Federation / The White House. 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/06/27/proclamation-on-increasing-duties-on-certain-articles-from-the-russian-federation/>
8. Rogers C. Less Favored Nation – The Future of Russia's WTO Status / Flexport. 2022. URL: <https://www.flexport.com/research/less-favored-nation-the-future-of-russias-wto-status>
9. Russia's Trade Status, Tariffs, and WTO Issues / Congressional Research Service. 2022. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12071>
10. Schwarzenberg A.B. Russia's Trade and Investment Role in the Global Economy / Congressional Research Service. 2022. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12066>
11. U.S. Department of Commerce revokes Russia's market economy status in antidumping proceedings / U.S. Department of Commerce. 2022. URL: <https://www.trade.gov/press-release/us-department-commerce-revokes-russias-market-economy-status-antidumping-proceedings>

Russian-American Trade and Economic Relations Prospects under Impact of Sanctions

Knyaz M. Bagdasaryan – Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: bagdasaryan-km@ranepa.ru

The United States is traditionally Russia's leading trade and economic partner, primarily in the technological and investment spheres. However, the sanctions imposed by the United States on the Russian Federation in 2022 had a negative impact on the entire complex of trade and economic relations between the two countries. This situation requires adapting Russia's trade policy to the new conditions of activity in the U.S. market.

The article was prepared as part of the research work of the state task of the RANEPА.

Key words: trade in goods and services, Russian Federation, sanctions, United States of America, technology transfer.

JEL-codes: F02.